

«ВЕЩЕСТВО ЖИЗНИ» КАК ОСНОВА КОСМОСА В ТВОРЧЕСТВЕ А. ПЛАТОНОВА

И. А. Журавлева, М. Е. Русанова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июня 2019 г.

Аннотация: в статье рассматривается философский аспект концепции «вещества жизни» А. Платонова. Предлагается точка зрения, что это понятие является смыслообразующим для специфической онтологии, выстраиваемой в текстах произведений писателя. В его структуре бытия первичной оказывается связь между человеком и «землей», живой и неживой природой.

Ключевые слова: «вещество жизни», космос, природа, земля, тело, смерть, человечество.

Abstract: the subject of the article is the philosophical aspect of the concept of the «matter of life» by A. Platonov. The author believes that this concept is fundamental for understanding the meaning of the ontology of the writer's texts. The connection between man and the «land», animate and inanimate nature is a primary moment for the structure of being in the texts of Platonov.

Key words: «the matter of life», space, nature, «land», body, death, humanity.

«Вещество жизни» или «вещество существования» – ключевая идея в философских исканиях писателя, которая вызывала много споров у исследователей, занимавшихся его творчеством. Андрей Платонов стремился донести мысль о необходимости братского сосуществования не только человека и животного, но и всего существующего на Земле, что напрямую связывает его концепцию «вещества жизни» или «вещества существования» как онтологической основы выстраиваемого им космоса с идеями русских космистов, в частности Н. Федорова и К. Циолковского.

Идеи космизма у Платонова представляют особый способ видения мира, в связи с этим в некоторых произведениях ряд метафор и сравнений может быть понят лишь в контексте особого отношения к жизни и смерти. Личность, по мнению писателя, рождается не синхронно с появлением человека на свет. Личность существует еще в крови и телах родителей, т. е. в предшествующих поколениях. Жизнь в широком смысле здесь предстает как вечная длительность, связь поколений. Причем реальная жизнь человека, его существование от рождения до смерти, определяется у Платонова как момент отрыва от «тела» всего человечества. Именно в этот период человек переживает экзистенциальные ощущения бездомности, заброшенности и тоски.

Человек в космосе писателя – прежде всего живое тело. Те свойства, которые присущи конкретно человеку и отличают его от других форм

существования (сознание, рефлексия, иногда речь) оказываются чем-то совершенно ненужным и побочным.

Что касается самого «вещества жизни», то оно составляет онтологическую базу космоса, описанного в его работах. Вероятно, социальная проблематика выступала поводом для того, чтобы обратиться к извечному философскому вопросу об устройстве мира. «Вещество существования» – универсальная энергия мироздания. Она может уплотняться или сгущаться, создавая вещи и существа, которые окружают нас. Эта энергия находится в виде континуума, сплошного соединения времени и пространства. Эта субстанция образуется из процесса одухотворения мира, причем человек является высшей ступенью развития вещества существования.

На протяжении всего своего творческого пути Платонов был занят поиском и изучением свойств «вещества жизни», в некотором роде он был чрезвычайно сосредоточен на этом вопросе. Этот факт позволил некоторым исследователям считать писателя убежденным материалистом. Например, Т. Зайфрид считает, что у Платонова присутствует «мешанина из сожалений о страданиях духа и убежденности в том, что реально существует только материя [1, с. 53]. Однако, на наш взгляд, очевидно, что Платонов вкладывал совершенно иной смысл в традиционное понятие материи, утвердившееся в XX в. Платонов подчеркивает важность единства человека с окружающей действительностью, по-разному освещая этот аспект в своих произведениях, чем обуславливается и особое использование им художественных форм. В противовес авторам конца XIX и начала XX в., которым свойственно стремление вверх, к небу, Платонов тяготеет к земле. Небо оказывается чужим и ложным, а земля родным и истинным пространством. Земля включает в себя всё вещество: и минералы, и растений, и человека. Вероятно, что в основе этой идеи лежит представление писателя о том, что истина находится в земле, в природе, а история человечества всё больше отчуждает от нее человека. К. Баршт считает, что писатель выстраивает особую – «третью реальность», которая находится за пределами человеческой истории и космического континуума. Здесь речь как раз о том самом веществе жизни, которое связывает человека, хотя последний об этом даже и не подозревает. Баршт подчеркивает, что число измерений намного больше, чем доступно человеку. Исследователь полагает, что концепция существования человеческой индивидуальности в контексте космического континуума идет параллельно с теорией Н. Бердяева о «сотворчестве человека Богу». Существование индивидуальности человека есть оправдание свойств «вещества космоса», которое имеет тенденцию к эволюции. Эта эволюция должна произойти, подобно замыслу Вернадского, в переходе от биосферы к ноосфере. Однако в современной ему эпохе человек обрекает себя и мир на гибель, считая адекватной разворачивающуюся вокруг действительность. Человек разделяет себя и природу, себя и «вещество жизни», тем самым помещая себя в ситуацию онтологического

сиротства и бездомности. Попытки преодоления этого состояния – сюжетобразующий мотив произведений писателя.

Диалог между человеком и природой, вещественно-энергетическое отношение с миром, а не просто взаимодействие мир–человек составляют подлинную действительность. Нынешняя цивилизация всеми способами отдаляет и отчуждает человека от подлинного существования.

Еще в статье «О нашей религии» молодой Платонов пришел к выводу, что человек в нынешнем состоянии мира не совместим с полной, совершенной жизнью. Поэтому он умирает, лишаясь своего жизненного тепла. Вещество существования – именно та база человеческого бытия, основываясь на которой люди смогут строить свое будущее «обручение с землей».

Он полностью переосмыслил марксистское понимание материи, заявив, что в тотальном веществе существования нет ничего абсолютно мертвого и абсолютно живого. Мертвые вещи приобретают то качество, которое недоступно живущим людям – высшее сопричастие космосу. Земля, живая плоть оказываются главным источником жизни: там расположен аккумулятор космической энергии. Именно поэтому герои его произведений ищут истину внизу, в земле, надеясь, что природа подскажет им ответ на экзистенциальные вопросы.

Выстраивая свою концепцию, Платонов делает акцент на усилиях человека по преобразованию природы. Они направлены не вверх, а вниз: «...давно никто не смотрел на небо – все взгляды опустились в землю, все руки были заняты». Процесс преображения Земли описан как «мысль, вонзившаяся в материю» [2, с. 36]. Есть третья реальность, связанная с особыми формами энергии, что обеспечивает движение, течение и пространство. Данную точку зрения Платонов выразил еще в своем раннем творчестве.

В произведении «По небу полуночи» писатель описывает мякоть земли как то, что рождает растения, животных и человека. В статье «Ремонт Земли» речь идет об отсутствии демаркации между живым и мертвым, что служит основанием надежды на спасение. Причем спасение может быть только благодаря земле. Эксплуатация и беспощадное использование природных ресурсов истощают силы земли, следовательно, всего мироздания, поэтому энергия «вещества жизни» начинает угасать.

Земля – это не сгусток атомов и химических соединений; это – сакральное живое существо, считал Платонов. «Земля – это то, откуда мы вышли и куда мы уйдем, где мы живем, радуемся и боремся» [3, с. 70].

Земля истощилась и обеднела, но ее можно оживить и восполнить силами платоновского пролетариата, а точнее, силами земледельцев, которых стоит понимать в самом широком смысле слова, посредством вложения личной энергии в пашню. Через свое произведение «Епифанские шлюзы» Платонов говорит, что нужно убрать дихотомию живого тела и отвлеченного духа: земля есть соединение первого и второго. Пространство образует определенные «складки» телесного и духовного, что составляет окружающий мир.

Интересную идею писатель развивает в своей статье «Два мира». Человечество выбрало ложный путь развития, который портит землю и превращает ее в темницу. Земля покрывается различными социальными слоями подобно тому, как сыр зарастает плесенью. И близок тот час, когда земля сбросит с себя все наросты и останется лишь одно человечество.

Телесность человека ничем не отличается от других существей мира. Его тело, как и минералы, состоит из веществ природы. Он растет и развивается, как явления растительного мира. Подобно животному, он питается и размножается. Это важная идея для Платонова, поскольку он считает неправильным усиленное отчуждение человека от единства с миром посредством технического прогресса. Минералы, растения и животные потребляют энергию Земли грамотно, а человек губит и истощает ее, вследствие чего Земля нуждается в новом ремонте. Любое проявление смерти выступает символом неправильного пути человечества и постепенной утратой энергии. Каждое существо – часть тела Земли, поэтому платоновские герои после трагических случаев ищут живую реакцию окружающего мира на это событие: «Взглянул на двор – посмотреть, нет ли какого видимого сочувствия мертвому в воздухе, в Чевенгуре или в небесах над ним. Но там менялась погода, и ветер шумел в бурьяне, а пролетарии вставали с остывающей земли и шли ночевать в дома» [4, с. 310].

«Вещество существования» сокровенно: не всякий человек может понять ценность, скрывающуюся за скупым и бедным внешним обликом. Эта тайна может приоткрыться только преображенному человеку, способному «обручиться» с землей. Это мировосприятие составляет главный принцип всех работ Платонова, начиная с ранних статей и заканчивая военными рассказами.

Концепт ремонта Земли получил у Платонова разные коннотации: отрицательную, т. е. восприятие земли как машины, производящей продукты; и положительную – в смысле энергетического личностного преобразования, вложения так называемого человеческого тепла. «Вещество» обладает наибольшей ценностью для писателя, чем устоявшиеся в культурной традиции XX в. живые существа.

Нельзя не упомянуть поиск «правды жизни», свойственный произведениям писателя. В повести «Котлован» он очертил возможности соприкосновения с ней: 1) она находится в теле человека, а затем вместе с телом переходит в землю; 2) находится вне тела и непостижима никаким образом; 3) заключена в телесности человека; 4) находится в сознании. Точка поиска правды жизни от работы к работе у Платонова меняется, однако неизменно одно: абсолютная истина заключена в способности «вещества существования» к изменениям и разного рода метаморфозам. Поэтому «истина всегда сама на себя не похожа» [5, с. 145]. Очевидно, что истина – в связи человека с веществом существования.

Убивая растительный мир и роя землю, человек выкапывает себе могилу. Эту мысль пытается донести писатель в произведении «Котлован».

Платоновская земля обладает особой чувствительностью и порождает из себя минералы, растения, животных и людей. Причем человек – та часть вещества существования, которая обладает сознанием, способным как загубить, так и возродить окружающий мир. Человеку свойственно задумываться о сохранности своего тела, однако не стоит забывать о живой Земле, которая может утратить жизненную энергию и превратиться в пустой труп. Все живые существа суть земля, именно поэтому она может умирать по частям: иссыхают реки, сгорают поля, вымирают животные, массово гибнут люди. Люди являются душой Земли, и они способны ее излечить и восстановить.

Человечество выбрало неверный путь собственного развития: овладевая разного рода технологиями, оно истощает энергетические ресурсы земли, что остро ощущается всеми живущими организмами на Земле. Лишь творческая сила человека, которая будет направлена «вниз», способна остановить этот процесс. Человек, по Платонову, занимает пограничное положение – находится на границе между живым и мертвым, – и это разделение писатель призывает преодолеть. Инструментом преодоления может выступить простой повседневный человеческий труд, который будет направлен не на преобразование, а на постижение сокровенности мироздания. Вложив личную творческую энергию в «вещество существования», он способен сделать природу живой и причастной человеку, тем самым соединив трагический разрыв между космическим и человеческим существованием.

Стоит отметить, что с данными дефинициями тесно связаны экзистенциальные проблемы, которые затрагивает Платонов, в частности проблема смерти и бессмертия человека. Особенно значимой для него оказывается категория смерти, поскольку именно она придает существованию человека иное измерение – движение и конечность. Осознавая конечность своего бытия, человек начинает задаваться экзистенциальными вопросами и искать смысл жизни.

Временность человеческого существования придает платоновским героям не только трагические интенции: конец жизни – своеобразный итог и цель, к которой необходимо стремиться. Например, в повести «Джан» мать обретает сына, и это событие является неким концом существования, финалом жизни, достижением цели. В том же произведении Платонов демонстрирует читателям, каким несчастным становится человек без осознанного отношения к смерти. В доме жены Чагатаева находилась странная картина, на которой изображен человек, заглядывающий в бесконечность с двух сторон. И обе стороны показывали, что человек в чуждой бесконечности страдает и теряет себя.

Некоторые исследователи считают, что в контексте проблематики смерти очень важно ощущение времени, которое герои Платонова постоянно стремятся материализовать, сделать его ощутимым и присвоить себе. Физическое время приобретает характеристики человеческого времени и выражает экзистенциальное состояние героев – тоску, скуку, горе. Здесь можно вспомнить, что, например, у Анри Бергсона время

представляется как длительность, т. е. постоянное, непрерывающееся течение. Он выступал против заключения времени в пространственные категории. У Марселя Пруста также нет четкой демаркации между временем и пространством. По Бергсону, физическое время появляется вследствие разложения интеллектом длительности. Так и у Платонова – герой ощущает себя вне времени и вне пространства, о чем свидетельствует тот факт, что практически ни в одном произведении мы не можем точно проследить, где и в какое время разворачиваются события. Подобно Марселю Прусту, Платонов не демаркирует время и пространство в своих произведениях. Во многом это способствует экзистенциальному кризису героев, так как без ощущения времени как движения к определенному финалу человек не осознает ценность жизни и не может осуществить ее как экзистенциальное самораскрытие. Жизнь становится пустой и бессмысленной.

Категория смерти помогает избавиться от бессмысленности существования, подталкивая к осознанию конца. Она становится источником жизни, потому как принятие смерти дает ее осознание, и только после этого человек начинает существовать в подлинном смысле этого слова.

Интересно, что время, по мнению Платонова, есть искусство. Именно творчество позволяет преобразовывать хаос в мир, придавать ему определенную форму и познавать его. «Оно есть трансформация хаоса, его ограничение, делание пространства из времени, ибо только ограничение – форма – доступна нашему сознанию» [6, с. 314–315]. Исключительно благодаря искусству мы можем превращать прошлое в будущее, «человек-художник стоит посередине на зыбкой волнующей грани времени и пространства и неутомимо, бесменно строит из железа твердые холодные камни – пространство» [там же, с. 315]. Так, конечность бытия выступает как источник творческого порыва. И здесь стоит упомянуть М. Хайдеггера, который говорил о такой категории, как бытие-к-смерти: страх перед неизбежной гибелью, страх исчезнуть, не реализовав себя, толкает человека к открытию своей творческой энергии. Поэтому смерть у Хайдеггера, как и у Платонова, выступает некой точкой отсчета временности человека. Именно забота о повседневном бытии и осознание собственной конечности способствует переходу на подлинный уровень бытийности.

Но стоит демаркировать подлинное бытие от неподлинного, поскольку их мироощущение напрямую влияет на восприятие смерти. Смерть и в подлинном и неподлинном бытии является источником активного действия, однако в состоянии неподлинного бытия человек отчуждает от себя свою смертность и не стремится реализовывать какие-либо возможности, а также отказывается от ответственности. В таком случае бытие человека лишается значимости. Ярким примером такого бытийствования является герой «Счастливой Москвы» Комягин: он живет без памяти о своей жизни, а все ее сферы становятся неоконченными. Подлинное бытие позволяет человеку сделать страх перед смертью источником но-

вой жизни, проявить собственную самость, выражаясь терминологией Мартина Хайдеггера.

Герои Платонова стремятся к изучению пограничья между жизнью и смертью, поскольку лишь пограничная ситуация способна пробудить в человеке жизнь и открыть новые ресурсы жизненной энергии. Об этом задумывается Самбикин, который заключает, что только наступление смерти освобождает человека, даря волю веществу, которое, обладая «едкой энергией жизни», распространяется по всему телу. «Самое живое появляется в момент последнего дыхания» [7, с. 33]. И только смерть способна сорвать печать с резервуара жизненной энергии. Отсюда идет стремление героев к концу как к началу нового существования.

Платоновский герой борется одновременно и против смерти, и за ее приближение. Герои стремятся сохранить жизнь, но тяготы повседневного существования обрекают их на желание смерти. Человек, проживая жизнь в «пограничных ситуациях», сам становится существом пограничным. Жизнь и смерть становятся двумя сторонами одной монеты.

Таким образом, «вещество существования» у Платонова составляет онтологическую основу космоса и представляет собой универсальную энергию мироздания. Именно она составляет вещи и существа, то сгущаясь, то рассеиваясь, образуя весь окружающий человека мир. Основная энергия находится в Земле, к которой обращены все сюжеты писателя.

Архитектоника его произведений свидетельствует о том, что единственно верным направлением является направление «вниз» – к Земле, которая есть родное пространство, лоно «вещества существования». Однако человечество выбрало неправильный путь развития и всё больше отдаляется от Земли, обрекая себя на онтологическое состояние бездальности и сиротства.

Литература

1. *Зайфрид Т.* Смрадные радости марксизма : заметки о Платонове и Батаяе / Т. Зайфрид // НЛО. – 1998. – № 32.
2. *Платонов А.* Потомки Солнца / А. Платонов // Платонов А. Собр. соч. : в 3 т. – М сов россия., 1985. – Т. 3. 576с.
3. *Платонов А. П.* Ювенильное море / А. П. Платонов // Знамя. – М., 1986. – № 7. – С. 10–74.
4. *Платонов А. П.* Чевенгур / А. П. Платонов. – СПб. : Азбука СПб, 2014. – 480 с.
5. *Платонов А.* Записные книжки. Материалы к биографии / А. Платонов. – М., 2000. – 227 с.
6. *Платонов А. П.* «Симфония сознания» (Этюды о духовной культуре современной западной Европы) / А. П. Платонов // Здесь и теперь. – 1993. – № 1. – С. 314–334.
7. *Платонов А. П.* Счастливая Москва / А. П. Платонов // Новый мир. – М., 1991. – № 9. – С. 9–58.

Воронежский государственный университет

Журавлева И. А., кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии и культуры

E-mail: imbi-chursanova@yandex.ru

Русанова М. Е., магистрант факультета философии и психологии

E-mail: m4rrusanova@ya.ru

Voronezh State University

Zhuravleva I. A., Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer of the History of Philosophy and Culture Department

E-mail: imbi-chursanova@yandex.ru

Rusanova M. E., Master's of the Philosophy and Psychology Faculty

E-mail: m4rrusanova@ya.ru